

Документальный триллер

СЭМ
ВООРУЖЕНААР

МАТА ХАРИ

ПОДЛИННАЯ
ИСТОРИЯ
ЛЕГЕНДАРНОЙ
ШПИОНКИ XX ВЕКА

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОДИНА
2022

УДК 327
ББК 66.4
В 12

*Sam Waagenaar, Sie nannte sich Mata Hari; Ullstein Verlag,
West-Berlin; 1968.*

Ваагенаар Сэм

- В 12** Мата Хари. Подлинная история легендарной шпионки XX века / Сэм Ваагенаар. – М.: Родина, 2022. – 304 с. – (Документальный триллер).

ISBN 978-5-00180-545-8

Пауло Коэльо посвятил ей свой роман, композитор Джакомо Пуччини посылал цветы к ней домой после каждого ее выступления, ее образ на киноэкране воплощали такие звезды, как Грета Гарбо, Мерли Оберон, Франсуаза Фабиан, Жанна Моро и Сильвия Кристиэль.

Журналист Сэм Ваагенаар был первым автором, написавшим действительно документальную книгу о знаменитой танцовщице и куртизанке, обвиненной в шпионаже и расстрелянной французами в 1917 году. Ему удалось получить доступ к архивам французского военного министерства, к официальным голландским документам, к материалам допросов Мата Хари в Скотланд-Ярде, а также к ее личным дневникам, а, кроме того, собрать множество свидетельств людей, лично знавших эту незаурядную женщину, ставшую жертвой интриг секретных служб и царившей во Франции шпиономании.

**УДК 327
ББК 66.4**

ISBN 978-5-00180-545-8

© Ваагенаар С., 2022
© Крюков В., пер. с нем. 2022
© ООО «Издательство Родина», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Глава 1	14
Глава 2	20
Глава 3	42
Глава 4	57
Глава 5	65
Глава 6	74
Глава 7	82
Глава 8	88
Глава 9	99
Глава 10	103
Глава 11	107
Глава 12	119
Глава 13	130
Глава 14	135
Глава 15	142
Глава 16	154
Глава 17	163
Глава 18	173
Глава 19	187
Глава 20	201
Глава 21	209
Глава 22	222
Глава 23	228
Глава 24	231
Глава 25	247
Глава 26	253
Глава 27	261
Благодарность и признательность . . .	271
Приложение	274
Литература	303

Предисловие

Это первое документальное жизнеописание Маты Хари. Уже почти пятьдесят лет ее историю пересказывают авторы, собиравшие свои знания о ней исключительно из слухов. Фактов было не просто мало — они чаще всего вовсе оставались неизвестными. Потому слухи заменяли правду.

Эта книга построена на фактах. В своих исследованиях о жизни Маты Хари мне повезло натолкнуться на документы, большая часть которых оставалась до сегодняшнего дня неизвестной.

Часто упоминаемое в разговорах французское секретное досье о Мате Хари до сих пор остается закрытым. Только два посторонних человека видели его — Ален Прель, французский журналист, которому слепой случай дал возможность скопировать часть этого «дела» — в основном протоколы предварительного следствия, и я.

Хотя французское правительство все еще отказывает общественности в доступе к этим документам, их содержание почти полностью приведено в моей книге.

Точные подробности обвинительного заключения по делу Маты Хари никогда не были известны. Также не были известны имена всех членов военного суда, приговорившего ее к смерти. В тайне оставался во многом и ход процесса, особенно как проходило голосование судей. Французское военное министерство никогда не позволяло никому взглянуть в протоколы судебного разбирательства.

Тем не менее в этой книге есть и такая информация.

Роль англичан в истории Маты Хари никогда не освещалась. Не публиковавшиеся до последнего момента документы Скотланд-Ярда позволили мне подробно реконструировать и эту фазу жизни Маты Хари.

Очень важные личные письма Маты Хари, написанные частью еще до Первой мировой войны, и письма, которые она отправляла из своей камеры в парижской тюрьме «Сен-Лазар», позволяют нам по-новому оценить мысли и настроения этой женщины. И никогда ранее не публиковавшаяся переписка между Матой Хари и ее импресарио дает нам возможность увидеть ее как женщину, совершенно отличающуюся от сложившегося у нас в мыслях образа.

И еще ее личное наследие — ее дневники, ее альбомы, доставшиеся мне.

Мой интерес к Мате Хари начался в 1931 году. Именно тогда кинокомпания «Метро-Голдвин-Мейер» решила снять фильм о Мате Хари с Гретой Гарбо в главной роли. Фильм должен был показать жизнь Маты Хари и описывал в основном время ее предполагаемой шпионской деятельности. Как шеф европейского отделения пресс-службы МГМ, я сначала заинтересовался этим делом и потому, что я тоже голландец, как и Мата Хари.

Мата Хари была казнена французами в 1917 году после судебного разбирательства, ставшего самым сенсационным шпионским процессом Первой мировой войны. Когда киностудия планировала предоставить Грете Гарбо роль этой шпионки и танцовщицы, с того дня прошло 14 лет. Потому я мог предположить, что в Нидерландах живет еще немало людей, лично знавших Мату Хари. Поездка из Парижа в Голландию, подумал я, даст мне достаточно материала, который мог бы стать полезным для рекламы нового фильма.

Но результат этого путешествия превзошел все мои ожидания. На меня нахлынула волна описаний и сведений, далеко выходящих за рамки моих целей. Я говорил с братом Маты Хари, с врачом, который лечил ее в Голландской Ост-Индии. Я проинтервьюировал третью жену

ее бывшего мужа. Подробно говорил с адвокатами, со знаковыми танцовщицы. Я встречался с людьми, работавшими для нее. Я встретился с художником и ее близким другом, который создал ее различные портреты. Я беседовал со многими другими людьми, которые ее хорошо знали и в воспоминаниях которых она все еще была жива. Но однажды кто-то упомянул имя одного человека, который, вероятно, знал о Мате Хари больше любого другого ее современника.

Мое путешествие привело меня в маленький поселок в Лимбурге, самой южной провинции Голландии. Там в крошечном домике на окраине деревни жила старая женщина, которая много лет служила Мате Хари. Ее звали Анна Линтьенс. Она была камеристкой, горничной, компаньонкой и доверенным лицом Маты Хари.

Госпоже Линтьенс было уже за семьдесят, когда я посетил ее в 1932 году. Сначала она встретила меня очень сдержанно. Когда я объяснил ей, что собираю сведения о Мате Хари лишь с целью показать, что она тоже была человеком (пусть и с печальной известностью), она стала более открытой.

Госпожа Линтьенс точно знала, что до этого момента не было ни одного человека в мире, хотя бы попытавшегося оправдать Мату Хари. Как раз наоборот. Все писатели и журналисты приняли как факт, что она была шпионкой немцев. Все ее жизнеописания заканчивались утверждением, что вынесенный французами смертный приговор был справедлив.

Смогла бы она, спросил я госпожу Линтьенс, чем-то дополнить историю этого знаменитого дела? Сказать что-то, проливающее новый свет на жизнь ее прежней хозяйки?

Худая, маленькая, тихая женщина дала мне высказаться, не прервав ни разу. А когда я замолчал, она заговорила.

— Она никогда не была шпионкой!

Это утверждение в тех обстоятельствах не значило много. Но оно все-таки исходило от человека, знавшего Мату Хари ближе и дольше, чем кто бы то ни был. И потому эта простая фраза показалась мне первым ясным подтверждением невиновности Маты Хари — невиновности, о которой сама танцовщица неустанно заявляла в ходе всего процесса, закончившегося пятнадцать лет назад.

Атмосфера в комнате разрядилась. Госпожа Линтьенс смягчилась. Она начала рассказ.

Линтьенс познакомилась с Матой Хари в 1905 году.

Рассказывая, она варила кофе. Только решительная защита мною ее бывшей хозяйки растопила лед. Она рассказывала, что в прошлом году (1931) она так тяжело болела, что была уверена в близкой смерти. Она и не ожидала, что выздоровеет. Чувствуя близкий конец жизни, она начала думать, как следует поступить со всеми письмами и бумагами, когда-то принадлежавшими Мате Хари.

Я чувствовал, как во мне росло напряжение. Что же она сделала со всеми личными бумагами, которые, возможно, по-новому осветили бы жизнь танцовщицы? Остались ли они у нее?

Анна покачала головой.

— Нет, — ответила она, — у меня их больше нет.

Когда она выздоровела, то испугалась, что бумаги смогут попасть не в те руки после ее смерти. После долгих колебаний она решила все уничтожить. Так что в прошлую зиму она однажды сожгла в железной печи своего домика все бумаги, хоть как-то связанные с Матой Хари, все письма и документы, принадлежавшие ей.

— И у вас ничего не осталось? — спросил я. — Совсем ничего?

Она долго смотрела на меня. Потом медленно встала, прошла по коридору и исчезла в комнате с другой стороны

прихожей. Прошло достаточно долго времени, пока она снова появилась. В руках у нее были две толстые книги.

— У меня еще осталось вот это, — объяснила она.

Я взял книги. Это были большие тома, прекрасно переплетенные в кожу с золотым тиснением. На обложке золотыми буквами было написано имя владельца: МАТА ХАРИ. Над буквами «А» изящно переплетались знаки индийских акцентов.

Я медленно открыл одну из книг. Появилась фотография прекрасной женщины. Анна Линтьенс слегка кивнула головой, показывая, чтобы я листал дальше.

Я переворачивал страницы. Перед моим взглядом прошло много фотографий. «Май 1908» — была подписана по-французски одна из них. Почерк был великолепен. Под другой была надпись «Вечер у меня».

Я снова взглянул на госпожу Линтьенс.

— Неужели это?.. — спросил я, не в силах продолжить фразу. Она все так же молча кивнула и села рядом.

Я ждал, пока она заговорит. Ей было не только физически тяжело принести толстые тома, но и в душе у нее происходила борьба. Если она сожгла все прочие документы Маты Хари, то почему не эти альбомы, в которых информации было никак не меньше, чем в уничтоженных бумагах?

— Они принадлежали ей, — сказала она после короткой паузы. — У меня не хватило духу их уничтожить. Она собирала каждый клочок бумаги, написанный о ней: письма, газетные статьи, все ее фотографии, всё. И на всем были ее собственноручные пометки. Она всегда возила их с собой.

— Во всех ее путешествиях?

— Да. И когда она в 1914 году поехала в Берлин, — ответила госпожа Линтьенс. — Она там должна была танцевать в театре «Метрополь», но тут началась война. — Пау-